

СЕРИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ
СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2002 ГОДУ

В серии издаются комментарии к основным законодательным актам Российской Федерации.

Преимущества книг этой серии:

— несомненный профессионализм создавших их авторов;

— основательность, практическая направленность содержания (комментарии даются по каждой норме закона);

— большое количество конкретных примеров из юридической и судебной практики;

— точно выверенные реквизиты нормативных правовых актов;

— учет последних изменений и дополнений в законодательстве.

ЮРАЙТ
МОСКВА•2018

А. Р. Белкин

УПК РФ: ОТМЕНИТЬ *НЕЛЬЗЯ* ПОПРАВИТЬ?

Том 1. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

2-Е ИЗДАНИЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

КНИГА ДОСТУПНА В ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЕ
VIBLIO-ONLINE.RU

ЮРАЙТ
МОСКВА•2019

УДК 343.13
ББК 67.411
Б43

Автор:

Белкин Анатолий Рафаилович — доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры уголовно-правового обеспечения национальной безопасности Института комплексной безопасности и специального приборостроения Московского технологического университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук (академик-секретарь секции «Точные методы в гуманитарных науках»).

Белкин, А. Р.

Б43 УПК РФ: отменить *нельзя* поправить? В 2 т. Том 1. Общая часть А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 287 с. — (Серия : Профессиональные комментарии).

ISBN 978-5-534-03652-7 (т. 1)

ISBN 978-5-534-03653-4

Издание отражает комплексный, системный подход к построению Уголовно-процессуального кодекса РФ, вскрывает многочисленные несогласованности и нестыковки этого важнейшего закона и намечает пути их элиминации и приведения УПК РФ к непротиворечивому виду, призванные устранить разночтения в толковании закона и разноречивую практику в правоприменении.

Помимо чисто процессуальных вопросов, рассматриваются логические и этические аспекты уголовного процесса и актуальные проблемы отдельных его стадий, хотя преимущественное внимание уделено Общей части УПК РФ и досудебным стадиям уголовного процесса.

Издание состоит из двух томов. Первый том включает Общую часть УПК РФ, второй — досудебные стадии уголовного процесса. В качестве дополнения к изданию прилагается сводная таблица поправок и дополнений к УПК РФ, представленная в ЭБС Юрайт (biblio-online.ru).

Для научных работников, специалистов органов дознания и предварительного следствия, прокуроров, судей, адвокатов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов.

УДК 343.13

ББК 67.411

Информационно-правовая поддержка
предоставлена компанией «Гарант»

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-03652-7 (т. 1)
ISBN 978-5-534-03653-4

© Белкин А. Р., 2013
© Белкин А. Р., 2017, с изменениями
© ООО «Издатель»

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ТОМУ

Предисловие — самая важная часть книги.
Его читают даже рецензенты.
Филип Гедалла

Вниманию читателя предлагаются первый и второй тома работы, посвящённые анализу норм Общей части УПК РФ и норм УПК РФ, регламентирующих досудебное производство (а также иных норм Особенной части, системно взаимосвязанных с анализируемыми статьями).

Практически все проанализированные ниже статьи Общей и Особенной части УПК, увы, не могут считаться безупречными и заслуживают внесения поправок, порой кардинальных. Указатель, помещённый в конце второго тома книги, соотносит каждой рассмотренной статье (части, пункту) Общей и Особенной части УПК РФ ссылку на параграфы данной работы, её упоминающие и (или) анализирующие, и отдельно — ссылку на параграф, предлагающий альтернативные формулировки, поправки и (или) дополнения (если таковые есть). Кроме того, я подготовил обширную сводную таблицу всех предлагаемых мной дополнений и поправок к УПК РФ, которая публикуется издательством отдельно, в электронном виде.

Первое издание данной книги («УПК РФ: нужны ли перемены?») было выпущено в 2013 г. издательством «Норма» и, в целом, корреспондирует первому тому настоящего издания; однако различия между ними весьма значительны — как вследствие непрекращающегося потока поправок, продолжающего терзать грешную плоть многострадального Кодекса, так и благодаря появлению новых работ моих коллег, чьи мудрые мысли и интересные идеи я пытаюсь учесть.

Нынешнее издание включает уже два тома — и я выражаю скромную надежду на то, что осилю в более или менее обозримом будущем и завершающую, третью часть этого моего *tagnum opus*'а, посвящённую судебным стадиям уголовного процесса.

Хотя не исключаю и возможности появления совсем нового УПК и буду рад, если предлагаемые мной системные коррективы окажутся полезными.

В качестве дополнения к изданию прилагается сводная таблица поправок и дополнений к УПК РФ, представленная в ЭБС Юрайт.

Везде в данной работе под УПК понимается УПК РФ (если иное не оговорено явно).

Для удобства чтения предлагаемые в данной работе альтернативные формулировки, поправки, дополнения к статьям УПК выделены другим шрифтом. Текст текущей редакции закона, постановления Пленума Верховного Суда или постановления, определения Конституционного Суда (также встречающийся в работе) обычно выделен *курсивом*. Кроме того, *курсив* и (реже) разрядка и подчёркивание применяются автором для выделения элементов текста, на которые обращается внимание читателя.

Автор с уважением относится к принятому в УПК РФ правилу написания номеров глав, статей и пунктов цифрами, а частей статей — почему-то прописью; однако с появлением поправок и новых частей в текстах отдельных статей появились удивительные гибриды типа «части четвёртой¹», вместо которых в данной работе везде будут использоваться только цифровые обозначения (типа: «части 4¹»).

В процессе взаимодействия с издательством неожиданно выяснилось, что сокращение «Указ. раб.» мы интерпретируем несколько по-разному, поэтому я считаю нужным пояснить для читателя, что в моем понимании сноска типа «Иванов А.А. Указ. раб.» означает ссылку на работу, уже упомянутую в предыдущих сносках. При этом предполагается, что упомянута она недавно (букваль-

но на этой или двух-трёх предыдущих страницах), так что листать всю книгу в обратном порядке в поисках места, где упомянута эта *раб.*, заведомо не придётся. Кроме того, если я цитирую различные работы означенного Иванова А.А., то «Указ. раб.» относится к предыдущей (последней упомянутой ранее) работе.

Эта книга писалась и продолжает писаться не вдруг, а очень медленно и по частям, поэтому в ней немало ссылок на предыдущие работы автора. Отдельные части её были изданы в 2010—2016 гг. в виде одиннадцати выпусков (их можно считать препринтами или своеобразными отдельными небольшими монографиями) под общим названием «УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения» (части 1—11)¹, распространявшихся автором среди коллег-процессуалистов и несколько раз оперативно переиздававшихся. Такой подход позволил автору воспользоваться плодами обратной связи и учесть отзывы коллег при подготовке настоящей работы, за что коллегам большое спасибо.

Отдельно и особо я хотел бы поблагодарить за плодотворные обсуждения и важные замечания профессоров Максима Олеговича Баева, Олега Яковлевича Баева, Вячеслава Петровича Божьева, Владимира Маировича Бозрова, Бориса Яковлевича Гаврилова, Николая Николаевича Ковтуна, Никиту Александровича Колоколова, Игоря Михайловича Комарова, Анатолия Петровича Кругликова, Виктора Александровича Михайлова, Александра Викторовича Победкина, Валерия Юрьевича Шепитько, а также доцентов Константина Борисовича Калиновского и Юрия Васильевича Астафьева. С глубокой благодарностью вспоминаю ушедших из жизни профессоров Сергея Петровича Ефимичева, Зою Филипповну Ковригу и Юрия Кузьмича Орлова.

Проф. А.Р. Белкин
март 2017

¹ Части I—VI при этом соответствуют тематике первого тома настоящей работы, а VII—XI — тематике второго тома. Соответственно, последующие выпуски (отсылка к которым в работе кое-где встречается) будут посвящены дальнейшим статьям Особенной части УПК; многие их фрагменты уже опубликованы.

Введение

Даже если ваше объяснение настолько ясно, что исключает всякое ложное толкование, — всё равно найдётся дурак, который поймёт вас неправильно.
*Следствие из Третьего закона Чизхолма*²

Продолжающийся поток поправок, непрерывно вносимых в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, появление «поправок на поправки», латание зияющих пробелов на манер незабвенного *тришкина кафтана* — всё это заставляет задуматься над общим уровнем юридико-технической и языковой культуры авторов этого основополагающего нормативного акта.

Как отмечается во многих работах, анализируя уголовно-процессуальное законодательство, процессуалисты с недоумением и горькой иронией задаются вопросом: «Что имел в виду законодатель, устанавливая то или иное правило, и, что самое печальное, — имел ли он вообще что-либо в виду?»³ По мнению В.М. Быкова и Л.В. Березиной, «нынешний УПК РФ 2001 г. — это ущербный плод торопливости и непрофессионализма его создателей»⁴. Как указывает Н.Г. Муратова, в связи с многочисленными изменениями и дополнениями УПК РФ прослеживается и необходимость создания новой теоретической модели этого закона⁵, а судья Верховного суда РФ Н.А. Колоколов делает вывод, что «УПК РФ по юридико-техническому качеству существенно уступает УУС 1864 г. — системе куда более гармоничной и более адекватной как требованиям времени, так и правосознанию граждан Российской империи»⁶.

Ситуация усугубляется ещё и тем, что полисемия, языковая неоднозначность, присущая русскому языку в значительной степени, требует особой тщательности в отработке юридических формулировок — в противном случае риск, что найдётся тот, кто поймёт и истолкует закон неправильно, становится слишком велик. Следует отметить, что некоторые статьи УПК РФ сформулированы откровенно неряшливо и дают обильную пищу для ложных толкований. Вкупе с неудачностью многих формулировок, нередким отсутствием взаимной согласованности статей УПК друг с другом всё это рождает у внимательного читателя тягостное ощущение несовершенства, шероховатости, недостаточной отшлифованности столь важного текста, а порой — и откровенной его непродуманности, недоработанности.

Нет недостатка в обширных комментариях к УПК РФ, число их множится, однако комментаторы, как правило, ограничиваются тем, что пытаются истол-

² См.: *Блох А.* Законы Мэрфи. М., 2005. С. 5.

³ См., например: *Облаков А.А.* Пробелы и коллизии УПК РФ становятся нормой в законодательской деятельности // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменениями процессуального законодательства: материалы межвуз. научно-практической конференции. Ч. 1. М., 2007. С. 44; *Победкин А.В.* О стратегии совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвящённой 50-летию юридического факультета ВГУ. Вып. 5. Ч. 1: Теория государства и права. Воронеж: ВГУ, 2009. С. 33; *Зажигский В.И.* Об основных направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 3 — 9.

⁴ *Быков В.М., Березина Л.В.* Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006. С. 5.

⁵ См.: *Муратова Н.Г.* Пределы совершенствования отечественного уголовно-процессуального законодательства // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменениями процессуального законодательства: материалы межвуз. научно-практической конференции. Ч. 1. М., 2007. С. 54.

⁶ *Колоколов Н.А.* УПК РФ — плохо сбалансированная система в чужеродной среде // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 3.

ковать статьи закона⁷, найти в них логику и взаимосвязь — даже там, где ни того, ни другого, увы, недостаёт. Критические стрелы, в изобилии рассыпанные в научных статьях и монографиях, в комментарии к УПК проникают редко; а уж о том, чтобы предлагать какие-то альтернативы комментируемым статьям или их элементам, говорить вообще не приходится. В то же время отнюдь не перестали быть актуальными разумные слова В.Д. Спасовича: «Критика научная закона положительного несколько не противоречит уважению к этому закону в жизни практической и прочности общественного порядка <...> мы должны стараться осмыслить закон положительный, подложить под этот закон логические основания, провести сквозь него разумные начала. Притом нам незачем и отстаивать непогрешимость и безошибочность нашего кодекса»⁸.

В данной работе автор стремился не только вскрыть несовершенство отдельных (увы, слишком многих) статей УПК РФ, но и проанализировать пути устранения обнаруженных пробелов, коллизий и откровенных огрехов — с тем, чтобы, по возможности, предложить альтернативные формулировки, коррективы и дополнения, призванные обеспечить непротиворечивость, сбалансированность, согласованность и системную взаимосвязь отдельных глав и статей уголовно-процессуального закона. Если угодно, первый том данной работы можно считать опытом *критического* комментария Общей части УПК РФ.

⁷ Трудно удержаться от того, чтобы не процитировать знаменитую максиму Этьена Рея: «Наихудшие законы — те, что нуждаются в толковании». Разумеется, это несколько односторонний взгляд, но всё же...

⁸ Спасович В.Д. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. С. 16—17.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА⁹

Знание некоторых принципов
возмещает незнание некоторых фактов.
Клод Адриан Гельвеций

§ 1.1

Лучше всего начать с самого простого, самого обычного.
Илья Ильф

Анализ Уголовно-процессуального кодекса естественно начать с самой первой, базисной статьи. Несмотря на очевидную декларативность ст. 1 УПК РФ, можно отметить явные упущения и пробелы в её тексте, так что следует с прискорбием констатировать, что неожиданности и странности в УПК РФ начинаются буквально с первой же статьи.

Хорошо известно, что источники уголовно-процессуального права России не исчерпываются одним только УПК (хотя он и является основным источником данной отрасли российского права)¹⁰. Нормы, регламентирующие отдельные аспекты уголовно-процессуальной деятельности, закрепляющие права и обязанности участников уголовного судопроизводства, содержатся и в ряде федеральных и федеральных конституционных законов¹¹, и единственным ограничением является п. «о» ст. 71 Конституции РФ, относящий уголовно-процессуальное законодательство к федеральному ведению.

Итак, некоторые нормы, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность, содержатся не в УПК, но в иных источниках, хотя законодатель в части 1 ст. 1 УПК РФ недвусмысленно указывает, что *порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом*.

Чтобы избежать ненужных противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве, часть 1 ст. 1 УПК РФ следует дополнить указанием и на другие федеральные законы, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность¹².

Далее, согласно части 2 ст. 1 УПК РФ *порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства*. Однако термин «иные участники уголовного судопроизводства» далее в УПК используется в строго определенном смысле — согласно главе 8 УПК, в их число входят свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой. Таким образом, из сопоставления части 2 ст. 1 УПК РФ, глав 5—7 УПК, перечисляющих суд и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты, и главы 8,

⁹ Материалы данного раздела опираются на более раннюю работу: *Белкин А.Р.* УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть I. Общие положения и принципы уголовного судопроизводства. 4-е изд., доп. М.: МГУПИ, 2015.

¹⁰ См., например: *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / И.Л. Петрухин, Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкин, И.Л. Боровский и др.* М.: Проспект, 2008. С. 24—31.

¹¹ Упомянем в этой связи федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации», «О военных судах в Российской Федерации», федеральные законы «О мировых судьях в Российской Федерации», «О государственной судебно-экспертной деятельности», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и др.

¹² Заслуживает упоминания здесь и то, что ГПК РФ и АПК РФ в соответствующих статьях содержат аналогичные оговорки о том, что порядок гражданского и арбитражного судопроизводства определяется не только кодексами, но и иными федеральными законами.

следует формально логичный, но совершенно абсурдный вывод, что для таких участников, как потерпевший, гражданский истец и их представители, а также для всех участников уголовного судопроизводства со стороны защиты порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК, необязателен.

Такой странный вывод — следствие логической несогласованности отдельных частей УПК, но его можно элиминировать, указав в части 2 ст. 1 УПК РФ, что установленный порядок уголовного судопроизводства, обязателен для всех участников процесса¹³.

Явно нуждается в редакторской правке и часть 3 той же статьи, согласно которой *общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации...* Как указывает Н.А. Власова¹⁴, это не соответствует Конституции РФ, провозглашающей, что эти принципы, нормы и международные договоры Российской Федерации являются *составной частью её правовой системы*, а вовсе не самого законодательства Российской Федерации (часть 4 ст. 15 Конституции РФ).

Итак, с учётом сказанного, части 1—3 ст. 1 УПК РФ могли бы иметь следующий вид:

Статья 1. Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства

1. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, а также другими федеральными законами, регламентирующими уголовно-процессуальную деятельность.

2. Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, обязателен для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также всех прочих участников уголовного судопроизводства.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, регулирующей уголовное судопроизводство. <...>

К числу наиболее общих положений УПК РФ традиционно относит действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц. Однако, говоря о действии закона в пространстве, можно заметить неожиданную и странную нестыковку норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Действительно, часть 1 ст. 2 УПК РФ не вызывает возражений, чётко формулируя общую норму: *производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведётся в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное.*

Вторая часть дополняет её указанием на то, что нормы УПК РФ *применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, совершённом на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации.*

Вот тут уже совсем не всё ясно. Если в первой части речь шла о *производстве* на территории РФ, то во второй — о *преступлении*, совершённом на территории, также считающейся российской. Это вовсе не одно и то же, что хорошо иллюстрирует недавний случай с захватом сомалийскими пиратами судна с российским экипажем и освобождением судна российским военным кораблём. Судно по каким-то соображениям шло под либерийским флагом, поэтому оказа-

¹³ См. также: Подлесных С.Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 50—51.

¹⁴ См.: Власова Н.А. О некоторых направлениях совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 11—12 апреля 2012 г. М.: Юриспруденция, 2012. С. 20—23.

лось, что часть 2 ст. 2 здесь неприменима. А можно ли применить без неё часть 1? Судя по тому, что захваченных пиратов просто отпустили, видимо, ответ на этот вопрос также совсем не однозначен.

Итак, зададимся общим вопросом: как быть, если преступление совершено на территории России? Следует ли из факта совершения преступления на российской территории, что производство должно вестись именно по российским законам? Положительный ответ очевиден; но в УПК об этом ничего нет, а часть 2 ст. 2 даёт ответ лишь на частный вопрос, касающийся приравненной к российской территории морского, речного, воздушного судна и т.п.¹⁵

А как быть, если преступление совершено за пределами России? Можно ли в этом случае осуществлять уголовное преследование и производство по делу в России? И об этом УПК в общем случае умалчивает — не здесь ли причина того, что пираты, захватившие танкер, были отпущены на волю? А между тем, ст. 460 УПК РФ предусматривает возможность запроса о выдаче (экстрадиции) в Россию лица для уголовного преследования или исполнения приговора, причём вовсе не уточняя, что речь идёт именно о лице, обвиняемом в совершении преступления на территории России¹⁶.

Обратимся теперь к части 3 ст. 12 Уголовного кодекса РФ. Она содержит прямое указание, что лица, совершившие такие преступления (за пределами Российской Федерации)¹⁷, *подлежат уголовной ответственности <...> если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.*

Итак, УК разрешает привлекать таких лиц к уголовной ответственности, но УПК не говорит, как же это можно сделать.

Исправление создавшейся нестыковки требует внесения заметных изменений в ст. 2 и 3 УПК РФ. Следует указать, что к российской процессуальной юрисдикции относится производство по всем делам на территории России, а также в отношении всех преступлений, совершённых на территории России, и некоторых преступлений, совершённых за её пределами.

Рискнём предложить следующую редакцию ст. 2 УПК РФ, не претендуя на окончательность формулировки.

Статья 2. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве

1. Производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведётся в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное.

2. Нормы настоящего Кодекса применяются при производстве по любому уголовному делу о преступлении, совершённом на территории Российской Федерации, российских дипломатических миссий и представительств, воздушных, морских или речных судов, находящихся под флагом Российской Федерации или приписанных к портам Российской Федерации, а также в пределах территориальных вод или воздушного пространства Российской Федерации, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

2¹. Нормы настоящего Кодекса могут быть применены и в отношении преступления, совершённого за пределами территории, указанной в части второй настоящей статьи, если это преступление направлено против интересов Российской Федерации, жизни, здоровья и (или) иных охраняемых законом интересов гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также охраняемых законом интересов юридического лица, зарегистрированного в Российской Федерации.

<...>

¹⁵ Кстати, на наш взгляд, двойное требование, зафиксированное в части 2 ст. 2 (российский флаг + приписка к российскому порту) излишне — достаточно и чего-то одного. Часть 3 ст. 11 УК РФ к территории РФ приравнивает судно, приписанное к российскому порту; по нашему мнению, того, что судно находится под российским флагом, — столь же достаточно.

¹⁶ Отметим ещё и то, что вовсе не уточняется, что речь идёт именно о российском гражданине, — выдан России может быть и иностранный гражданин, и апатрид.

¹⁷ Иностранцы граждане <...> не проживающие постоянно в Российской Федерации...

Некоторых коррективов требует и ст. 3 УПК, которую следует дополнить хотя бы указанием на возможность привлечения к уголовной ответственности российского гражданина, совершившего преступление за рубежом.

Статья 3. Действие уголовно-процессуального закона по кругу лиц

1. На территории Российской Федерации производство по уголовным делам о любых преступлениях, совершённых гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства, ведётся в соответствии с правилами настоящего Кодекса, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

<...>

3. Процессуальное положение, права и обязанности участника уголовного судопроизводства не зависят от того, является ли он гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства¹⁸.

4. Нормы настоящего Кодекса могут быть применены в отношении любого преступления, совершённого за пределами территории, указанной в части второй статьи 2 настоящего Кодекса, в случае если в его совершении обвиняется или подозревается гражданин Российской Федерации либо постоянно проживающее в Российской Федерации лицо без гражданства.

5. Выдача лица в Российскую Федерацию для осуществления уголовного преследования и (или) исполнения приговора осуществляется в соответствии с положениями главы 54 настоящего Кодекса.

Говоря о действии уголовно-процессуального закона во времени, УПК РФ никак не конкретизирует вопрос о возможности придания ему обратной силы.

По общему правилу, уголовно-процессуальный закон обратной силы не имеет, однако, как верно отмечает П.Е. Кондратов, это не должно относиться к порядку применения уголовно-процессуальных норм, которые «являются производными от соответствующих уголовно-правовых институтов. На них в силу ст. 54 Конституции распространяются правила об обратной силе закона, устраняющего или смягчающего ответственность»¹⁹.

Кроме того, имеет смысл прямо указать, что «процессуальные действия, совершённые в соответствии с законом, который впоследствии был отменён, как и принятые в соответствии с таким законом решения, сохраняют свою силу и юридическое значение и в условиях действия нового процессуального закона»²⁰. В то же время, в отдельных случаях новый закон может специально оговаривать, что ранее совершённые действия и принятые ранее решения утрачивают силу²¹.

В свете этого имеет смысл дополнить статью 4 УПК РФ новыми частями 2 и 3, после чего она примет следующий вид:

Статья 4. Действие уголовно-процессуального закона во времени

1. При производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

2. Уголовно-процессуальный закон не может иметь обратной силы, за исключением случаев, специально оговорённых в настоящем Кодексе.

3. Процессуальные действия, совершённые в соответствии с законом, который впоследствии был отменён, и принятые в соответствии с таким законом решения сохраняют свою силу и юридическое значение и в условиях действия нового процессуального закона, если в новом законе не оговорено иное.

¹⁸ На необходимость подобной поправки указывает и А.В. Смирнов, справедливо отмечающий, что положения части 1 анализируемой статьи должны быть явно распространены и на других участников уголовного процесса (см.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Комментарий к УПК РФ / под ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 28).

¹⁹ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 6-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 46.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Постановление КС РФ от 14.03.2002 № 6-П // Вестник КС РФ. 2002. № 3.

Несомненный интерес представляет и вопрос о возможности применения аналогии закона и аналогии права в уголовно-процессуальном праве. Мы разделяем позицию В.П. Божьева, считающего применение аналогии закона в уголовном судопроизводстве вполне возможной при соблюдении определенных условий: наличия действительного пробела в системе норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения, ориентации на сходный случай, урегулированный нормами УПК, соблюдении конституционных принципов уголовного процесса, недопущении ограничения прав участников процесса²². Сходной позиции придерживается и ряд других исследователей²³.

Прямое указание на возможность применения аналогии закона (и права) содержится в части 4 ст. 1 ГПК РФ, формулировка которой может служить образцом и для соответствующей нормы, предлагаемой в качестве новой статьи УПК РФ²⁴:

Статья 4¹. Применение аналогии в уголовном судопроизводстве

1. В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе уголовного судопроизводства, суд, прокурор, органы предварительного расследования и другие участники уголовного судопроизводства применяют норму, регулиующую сходные отношения.

2. Применение аналогии в уголовном судопроизводстве возможно лишь при условии соблюдения конституционных принципов уголовного процесса и недопущения ограничения прав участников процесса.

§ 1.2

После того, как мы окончательно потеряли из виду цель, мы удвоили свои усилия.

Марк Твен

Уже беглое знакомство с УПК позволяет отметить, что разработчики этого важнейшего акта вообще не касаются вопроса о цели и задачах уголовного процесса, место которых в новом УПК заняло назначение уголовного судопроизводства. Достаточно очевидно, однако, что эти понятия вовсе не тождественны²⁵; кроме того, и сам вопрос, насколько правильно в УПК определено назначение уголовного судопроизводства, также приобрёл особенную остроту²⁶.

Вопрос о цели и назначении уголовного процесса, безусловно, представляется одним из стержневых, центральных вопросов данной отрасли права, поскольку непосредственно определяет приоритетные направления и путь её раз-

²² Научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 6-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 41.

²³ См., например: Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. М.: Приор-Издат, 2006. С. 94; Подлесных С.Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 10.

²⁴ Вопрос о допустимости аналогии права в уголовном судопроизводстве представляется нам значительно более спорным, в свете чего в предлагаемом проекте ст. 4¹ мы ограничиваемся аналогией закона.

²⁵ В рамках данного параграфа мы следуем идеям более ранних работ: Белкин А.Р. Цель уголовного процесса и принцип справедливости // Вестник Нижегородского университета им. Н.А. Лобачевского. Сер. Право. Вып. 2 (10). Н. Новгород, 2006. С. 43—48; Он же. Уголовный процесс как бесцельное времяпрепровождение? // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 8. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 62—70.

²⁶ См., например: Азаров В.А., Ревенко Н.И., Кузембаева М.М. Функции предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса. Омск: ОмГУ, 2006. С. 13; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 28; Воскобитова Л.А. Проблемы понимания назначения, целей и задач современного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина. Ч. 1. М.: Академия управления МВД РФ, 2009. С. 56—65; и др.

вития. Интерес к проблематике целей и целеполагания в уголовном процессе достаточно велик²⁷, причём он не ослабевает, о чём свидетельствуют и недавние работы как монографического, так и диссертационного характера²⁸.

Тем не менее, прискорбно недостаточное внимание законодателя к этому кругу проблем, закрепленное в новом УПК РФ, указывает на отсутствие комплексного, системного подхода к уголовному процессу в целом. А.А. Давлетов и Н.В. Азарёнок указывают по этому поводу, что появление в УПК РФ понятия «назначение уголовного судопроизводства» только усложнило проблему целеполагания уголовно-процессуальной деятельности. Если ранее направленность уголовного процесса определялась через термины «цель» и «задача», то теперь добавилось ещё и «назначение», в связи с чем исследователи вынуждены разбираться в смысловых нюансах уже трёх понятий²⁹.

Обратимся вначале к самому понятию цели, хорошо исследованному в философской и теоретико-кибернетической литературе. Под *целью* обычно принято понимать один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определённых средств. *Целенаправленность* деятельности предполагает выявление несоответствия между складывающейся, имеющейся в наличии жизненной ситуацией и целью; сама же реализация цели проявляется в процессе преодоления этого несоответствия.

По материалистическим представлениям, цель является объективно обусловленной. Ничуть не утратила своей актуальности знаменитая формулировка о том, что «... цели человека порождены объективным миром и предполагают его...»³⁰. В целенаправленной деятельности цель выступает как осмысленное отражение объективных потребностей, идеальное предвосхищение результата деятельности, сама же эта деятельность представляется сложным многошаговым процессом постановки главной, глобальной цели, подчиненных ей целей и задач низших уровней, выбора и оптимизации пути их достижения и собственно реализации поставленной цели путём осуществления всего комплекса запланированных действий.

Следует отметить, что системный подход к постановке и анализу целей предполагает комплексную, интеграционную трактовку этого понятия. Традиционно принято выделять главную, глобальную цель, отражающую назначение всей системы в целом. Такая цель, в свете известной основной теоремы кибернетики, не может быть поставлена самой системой, но задаётся и определяется извне, с учетом целей, потребностей и интересов системы более высокого уровня³¹. Анализ и исследование поставленной глобальной цели приводят к её декомпозиции и, как следствие, постановке и формализации подчинённых целей низших

²⁷ См., например: *Элькин П.С.* Цели и средства их достижения в советском уголовном процессе. Л., 1976; *Якуб М.Л.* Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве. М., 1981; *Михайловская И.Б.* Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства. М., 2003; и др.

²⁸ См., например: *Барабаш А.С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. М.: Юридический Центр Пресс, 2005; *Александров А.С., Александрова И.А., Круглов И.В.* Назначение уголовного судопроизводства и наказания. Н. Новгород: НА МВД РФ, 2006; *Потов А.П.* Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2006; *Хашимов Р.А.* Категория «цель» в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУГУ, 2006.

²⁹ См.: *Давлетов А.А., Азарёнок Н.В.* Программа уголовного судопроизводства: цель, задачи и условия деятельности // Правоведение. 2007. № 2. С. 123–134.

³⁰ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29. С. 171.

³¹ В роли такой *метасистемы* для уголовного процесса естественно выступает всё общество в целом и государство как его представитель.

уровней³² и формализации *задач*, решение которых необходимо для их реализации. Само *целеполагание*, то есть осознанный процесс анализа, постановки, формализации и реализации целей может при этом трактоваться как комплексный анализ и построение целевой структуры — *графа целей и задач* рассматриваемой системы, сбалансированного как по подчиненности целей и задач, так и по имеющимся для их достижения ресурсам³³.

Диалектический характер цели проявляется в том, что в ней естественно сочетаются такие, казалось бы, противоречивые качества, как *конкретность* и *общность*. Общность цели достаточно высокого уровня предполагает, что она представляет собой не мелкую частную задачу, но глобальную проблему, требующую для своего исследования и решения комплексного, системного подхода. В то же время цель не должна быть и слишком туманной — она предполагается достаточно конкретно поставленной, причём отдельные её аспекты и грани конкретизируются дополнительно вытекающими из неё частными целями и задачами.

Ошибки целеполагания, неправильное определение целей и задач, стоящих перед системой, недостаточная их конкретизация (или, напротив, чрезмерная общность) — всё это может привести к тому, что результат деятельности системы будет весьма далёк от исходно предполагавшихся целей. Такой побочный эффект нередок в случаях, когда цель определена неявно или формально, без учёта последствий её неправильного понимания или реализации³⁴.

Итак, определение системы целей и задач уголовного процесса чрезвычайно важно для правильного — адекватно отвечающего потребностям и интересам общества — функционирования всей системы уголовного судопроизводства.

К сожалению, законодатель традиционно уделял и уделяет этой проблеме недостаточное внимание, причём с принятием нового УПК РФ ситуация даже ухудшилась.

Так, УПК РСФСР вообще не определял понятие цели уголовного процесса, ограничиваясь лишь указанием на его задачи. Статья 2 «Задачи уголовного судопроизводства» определяла их как *быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осуждён*.

Всё вышеупомянутое, действительно, могло считаться задачами — частными задачами! — уголовного процесса, но единой цели здесь не видно. Более того, как неоднократно отмечалось в литературе, так поставленный набор задач страдает явной неполнотой и далеко не исчерпывает обширного круга проблем, стоящих перед уголовным процессом³⁵.

Вторая часть той же ст. 2 УПК РСФСР указывала, что *уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности*

³² Сами такие подчиненные цели могут, в свою очередь, выступать в роли глобальных целей для подсистем, входящих в рассматриваемую систему.

³³ См., например: Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973; Директор С., Рорер Р. Введение в теорию систем. М.: Мир, 1974; Поспелов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое планирование и управление. М.: Советское радио, 1976.

³⁴ В качестве прискорбного примера столь неудачного целеполагания уместно привести пресловутый процент раскрываемости преступлений. Постановка цели «повысить процент раскрываемости» внешне выглядела вполне естественно; однако это привело к многочисленным попыткам утаивания от учета и регистрации преступлений, перспектива раскрытия которых выглядела сомнительно, — просто для улучшения статистики. Понятно, что такой эффект не был предусмотрен заранее; но ошибка целеполагания налицо.

³⁵ Впрочем, как отмечает Л.А. Воскобитова, необходимость быстрого и полного раскрытия преступлений и изобличения виновного из нового УПК устранена полностью (см.: Воскобитова Л.А. Указ. раб.).

и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития.

Кое-что из этого можно счесть функцией уголовного процесса, но принять это как задачи, тем более задачи именно и конкретно уголовного процесса, довольно затруднительно.

Новый УПК РФ не только не определил цели уголовного процесса, но исключил и упоминание о его задачах. Вместо этого появилась туманная и имеющая предельно общий характер часть 1 ст. 6, в соответствии с которой³⁶:

1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Как отмечает В.И. Зажицкий, задачи «являются важнейшими ориентирами в любом виде деятельности, в любой юридически значимой работе. Опрометчивой является замена задач уголовного процесса многозначным понятием “назначение уголовного судопроизводства”. В норме закона, предусматривающей такое назначение (ст. 6 УПК РФ), отсутствует важнейшая задача уголовного процесса — полное и быстрое раскрытие преступлений. <...> Аргументы, которые приводятся в обоснование того, что УПК РФ не должен формулировать общие задачи для всех властных участников уголовного процесса, являются несостоятельными, не выдерживают никакой научной критики. В этом законе вновь необходимо предусмотреть задачи, в иерархии которых наряду с правоохранительными задачами должна стоять задача полного и быстрого раскрытия преступления и изобличения виновных»³⁷.

Вновь подчеркнём, что назначение и цель — весьма разные категории. В отличие от цели, назначение оказывается понятием совершенно не конкретным, не вовлечённым в системный подход к проблеме. Из общего назначения никакие частные назначения не вытекают³⁸.

На принципиальные различия назначения (с одной стороны) и целей и задач (с другой стороны) указывают и многие другие авторы³⁹. В свете этого вполне можно согласиться с мнением Л.А. Воскобитовой в том, что достижение целей при производстве по конкретному делу призвано обеспечить реализацию общего назначения уголовного судопроизводства и «понимание целей производства по делу должно определенным образом корреспондировать назначению уголовного судопроизводства»; однако с её выводом о том, что «общие социально-правовые цели совпадают с назначением уголовного судопроизводства»⁴⁰ согласиться никак нельзя. Это — принципиально разные вещи.

А.Ф. Вольнский справедливо отмечает, что «основа основ — само назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) — определяется в отрыве от материального права, в нём даже не упоминаются задачи расследования пре-

³⁶ Отметим здесь, что в п. 2 части 1 ст. 6 стоило бы упомянуть не только обвинение, но и подозрение.

³⁷ Зажицкий В.И. Об основных направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 3—9.

³⁸ Уместно вспомнить хотя бы правильные слова о высоком (пред)назначении человека, из которых не следуют никакие конкретные выводы.

³⁹ См., например: Маслов И. Назначение уголовного судопроизводства на досудебных стадиях // Законность. 2006. № 7. С. 27; Фролов Ю.А. Назначение, цели и задачи уголовного процесса // Юрист-Правоведь. 2006. № 1. С. 30; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград, 2009. С. 16; Михайлов В.А. Цели уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № I (IX). С. 98—113; и др.

⁴⁰ См.: Воскобитова Л.А. Указ. раб.

ступлений», и указывает, что на это упущение обращали внимание эксперты Совета Европы, которые в своём отзыве на проект нового УПК РФ в 1999 г. отмечали, что «в первую очередь задачей уголовного процесса является установление факта преступления, розыск подозреваемого и проведение беспристрастного судебного разбирательства с целью установить виновность подсудимого и назначения ему наказания. Утверждение, на первом месте, что задачей уголовного процесса является защита личности, поднимает вопрос, какую личность следует защищать — обвиняемого от органов государства или потерпевшего от преступников?»⁴¹

Вынужденные как-то увязать новую концепцию назначения с очевидно необходимыми так или иначе целями уголовного процесса, авторы комментариев к УПК РФ и учебников по уголовно-процессуальному праву демонстрируют удивительное разнообразие мнений по этому вопросу. Так, К.Ф. Гуценко полагает, что в ст. 6 УПК законодатель «предпочёл отказаться от понятия задачи уголовного судопроизводства и заменил его другим названием — назначение уголовного судопроизводства»⁴². Т.Н. Москалькова считает, что применяемый законодателем в ст. 6 УПК термин «назначение» «включает в себя совокупность целей и задач, которые стоят перед уголовным процессом»⁴³. А.Я. Сухарев определяет назначение уголовного судопроизводства как цель и как принципы уголовного процесса⁴⁴, А.П. Гуляев — как принципы, цели и задачи уголовного процесса⁴⁵, А.П. Рыжаков — как основные функции уголовного процесса (уголовное преследование, защита, разрешение уголовного дела)⁴⁶. По мнению П.А. Лупинской, поскольку ст. 6 УПК помещена в главу 2, регулирующую принципы уголовного судопроизводства, постольку её содержание включает некоторые из этих принципов⁴⁷. Наконец, по Б.Т. Безлепкину, назначение — принцип уголовного процесса и сфера (область) применения уголовного процесса, причём его можно определять через философские категории целей и задач уголовного судопроизводства⁴⁸.

Неслучайно В.А. Михайлов, обобщая все эти разнородные варианты, указывает, что термин, введённый в правовой оборот законодателем, «видными отечественными правоведами с доктринальных позиций определён... в пяти разных его значениях — как 1) цели, 2) задачи, 3) принципы, 4) функции уголовного процесса и как 5) сфера (область) применения уголовного процесса», — и задаётся вопросом: «А какой же реальный юридический смысл заложен законодателем в термин “назначение” и основанное на данном термине юридически значимое понятие “назначение уголовного судопроизводства”? <...> Следовало бы путём внесения дополнений в ст. 5 УПК РФ разъяснить юридический смысл слова “назначение” и определить понятие “назначение уголовного судопроизводства” либо, отказавшись от этого слова и понятия, вернуться к устоявшимся... традиционным понятиям “цели”, “задачи”, “функции”, “принципы” уголовного процесса»⁴⁹.

⁴¹ Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: понятие, содержание, состояние, меры совершенствования // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2014. № 1. С. 74—79.

⁴² Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2004. С. 14.

⁴³ Комментарий к УПК РФ / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2003. С. 24.

⁴⁴ См.: Комментарий к УПК РФ / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2004. С. 39.

⁴⁵ См.: Комментарий к УПК РФ / под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. С. 54—55.

⁴⁶ См.: Рыжаков А.П. Комментарий к УПК РФ. М.: Норма, 2004. С. 30.

⁴⁷ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М., 2003. С. 17—19.

⁴⁸ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к УПК РФ: (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 14.

⁴⁹ Михайлов В.А. Указ. раб. С. 101—102.

Итак, можно констатировать, что оба сформулированных в предельно общем виде в УПК РФ пункта части 1 ст. 6 не могут служить целями вообще, и тем более целями именно уголовного процесса. В ничуть не меньшей степени этому же назначению призваны отвечать и многие другие отрасли материального и процессуального права.

Кроме того, налицо явно однобокий подход к проблеме, когда интересы личности указаны явно, а диалектически дополняющие их интересы общества не упомянуты вовсе⁵⁰. Формулируя назначение (цель) уголовного судопроизводства, законодатель должен был оговорить и необходимость защиты интересов общества и государства⁵¹. Ю.К. Якимович подчеркивает, что «наряду с защитой личности не менее важной задачей уголовного процесса является защита государства и общества в целом. И это принципиальное положение должно быть закреплено в УПК»⁵², а С.Н. Подлесных в своей диссертации предлагает просто дополнить часть 1 ст. 6 УПК ещё одним пунктом, определяющим назначение и как «защиту государственных и общественных интересов в досудебном и судебном производстве»⁵³; однако понятно, что это не решит проблемы, ибо не даёт ответа, можно ли считать интересы общества и государства выше интересов личности или напротив.

Определённые возражения вызывает и вторая часть той же ст. 6 УПК РФ:

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Безусловно соглашаясь с ней по существу дела, нельзя не отметить, что подобное утверждение уместнее было бы сформулировать как один из принципов уголовного процесса, содержащий естественную отсылку к назначению уголовного судопроизводства, но само назначение никак не определяющий.

Заметим, что в силу базисного принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК) любой субъект считается невиновным до вступления в законную силу обвинительного приговора суда — сопоставляя этот принцип со второй частью ст. 6, можно прийти к парадоксальному выводу о том, что уголовное преследование кого бы то ни было вообще невозможно! Очевидно, формулировка части 2 ст. 6 нуждается в уточнении⁵⁴.

Э.Ф. Куцова также отмечает отказ в УПК РФ от определения задач уголовного судопроизводства и «половинчатость» ст. 6 УПК, не указывающей, «каким путём достигается в уголовном процессе защита названных в этой статье

⁵⁰ Уместно процитировать здесь крупнейшего французского процессуалиста XIX в. Ф. Эли: «Два интереса, одинаково мощные и одинаково священные, равно требуют себе покровительства: интерес общества, который требует справедливого и быстрого наказания за преступление; интерес обвиняемого, который также является общественным интересом и который требует полной гарантии гражданских прав и прав защиты» (цит. по: Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства. СПб., 2002. С. 49).

⁵¹ См.: Володина Л.Н. Уголовно-процессуальный закон и некоторые проблемы противодействия расследованию преступлений // Расследование и противодействие ему в составительском уголовном судопроизводстве; процессуальные и криминалистические вопросы. М., 2007. С. 117.

⁵² Якимович Ю.К. Судебная реформа продолжается // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы II международной научно-практической конференции. Москва, 11–12 апреля 2012 г. М.: Юриспруденция, 2012. С. 177–182.

⁵³ Подлесных С.Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 10.

⁵⁴ См. также: Мириев Б.А. Назначение уголовного судопроизводства: проблемы законодательной регламентации // Российский следователь. 2010. № 14. С. 14–16.

ценностей»⁵⁵. Весьма резко высказываются по этому поводу и С.П. Ефимичев и П.С. Ефимичев: «УПК РФ задач уголовного судопроизводства в целом и по отдельным стадиям уголовного процесса не формулирует. Отсутствие в законе сформулированных задач делает всё уголовное судопроизводство безоружным, а деятельность органов, ведущих процесс, — не имеющей цели, к достижению которой должны стремиться органы и лица, призванные к его ведению. Видимо, этим в определённой мере можно объяснить ухудшение показателей в работе всех правоохранительных органов»⁵⁶. Сходной позиции придерживается и В.В. Вандышев, подчёркивающий, что «огорчительным является отсутствие в процессуальном законе указаний на цели и задачи уголовного судопроизводства. В результате такого правового регулирования практические работники органов расследования остались “без руля и без ветрил”»⁵⁷.

Итак, современный Уголовно-процессуальный кодекс не только не приблизился к определению и уточнению столь важного понятия, как цель уголовного процесса, но даже и сделал определённый шаг в противоположном направлении. Фактически, столь важная для общества область деятельности, как уголовное судопроизводство, оказалась лишена главных ориентиров — конкретных целей, заменённых туманным *назначением*. Стоит ли удивляться, что к Уголовно-процессуальному кодексу, регламентирующему *бесцельное* времяпрепровождение, столько конкретных претензий?

Одним из возможных подходов к определению концепции цели уголовного процесса является попытка формализации её как достижения объективной истины по уголовному делу (В.И. Каминская, Я.О. Мотовиловкер, П.Ф. Пашкевич, М.С. Строгович и др.)⁵⁸. Подобные идеи развиваются и в настоящее время⁵⁹. Действительно, общество объективно заинтересовано в установлении истины по делу — с тем, чтобы права и интересы как общества, так и отдельной личности были адекватно защищены.

К сожалению, развитие состязательного начала в отечественном уголовном судопроизводстве идёт по пути ущемления и умаления роли объективной истины и пренебрежения необходимостью её достижения.

Неоднократно отмечалось, что состязательность и разделение процессуальных функций субъектов процесса призваны не препятствовать, но, напротив, всячески способствовать поиску и установлению истины⁶⁰. Однако в последнее время наметилась тенденция к отрицанию возможности (и необходимости) по-

⁵⁵ Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 71—79.

⁵⁶ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009. С. 26.

⁵⁷ Вандышев В.В. Некоторые проблемы применения уголовно-процессуального закона в досудебном производстве // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: к 90-летию со дня рождения проф. И.М. Гуткина. Ч. 1. М.: Академия управления МВД РФ, 2009. С. 42—46.

⁵⁸ См., например: Каминская В.И. Теория советского уголовно-процессуального закона: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 21—22; Мотовиловкер Я.О. Установление истины в советском уголовном процессе. Ярославль, 1974; Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 40.

⁵⁹ См., например: Стародубова Г.В. Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008; Левеев Ю.В. Целеполагание в российском уголовном судопроизводстве как нравственная и правовая категория // Закон и право. 2010. № 1. С. 88—90; Доля Е.А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2011. № 22. С. 9—12; Подлесных С.Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С. 10.

⁶⁰ См., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2000. С. 162; Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 20 и далее; Стародубова Г.В. Указ. раб.

стижения объективной истины, замене её истиной формальной, процессуальной (судебной). Это мотивируется тем, что «достижение объективной истины по каждому уголовному делу невозможно. И в целом ряде случаев суд всё же бывает вынужден довольствоваться истиной формальной (процессуальной, юридической)»⁶¹. Идеальным результатом производства по уголовному делу при этом признаётся совпадение объективной и процессуальной истин⁶², а в качестве критерия соответствия формальной истины истине материальной принимается внутреннее убеждение — уверенность судьи по поводу предмета конкретного уголовно-правового спора⁶³. Такая формальная истина, понимаемая как соответствие процесса требованиям процессуального права, рассматривается некоторыми авторами как единственно приемлемая в уголовном процессе⁶⁴. Так, по мнению А.А. Мохова, «судебная истина — это единственно возможный вывод, который получает суд в условиях дискретности доказательственной информации»⁶⁵.

Согласиться с такой позицией решительно невозможно. Судья при этом из вершителя правосудия, активного участника судопроизводства превращается в простого регистратора достижений обвинения и защиты⁶⁶. Объективная справедливость и обоснованность приговора также оказываются под сомнением. По меткому замечанию А.М. Ларина, «единственное, чему может служить отрицание принципа объективной истины, — это оправдание следственных и судебных ошибок»⁶⁷. Эта мысль разделяется и другими авторами⁶⁸. Мы склонны в целом разделить позицию Ю.К. Орлова, полагающего, что отсутствие в УПК РФ термина «истина» фактически не соответствует целям уголовного судопроизводства⁶⁹, «цели уголовного процесса сведены исключительно к защите прав сторон <...> суд исключён из числа субъектов, ищущих истину, и не должен предпринимать никаких мер по её установлению»⁷⁰.

Тем не менее, идея признать в качестве цели уголовного судопроизводства установление истины по делу встречает определённые возражения, наиболее существенным из которых можно считать то, что эта цель может быть адресована в современном уголовном процессе только стороне обвинения, несущей бремя доказывания, и суду, разрешающему дело по существу. «Правомерно ли, — задаётся вопросом Л.А. Воскобитова, — провозглашать в законе установление ис-

⁶¹ Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. Гл. 1, § 4.

⁶² См.: Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 19.

⁶³ См.: Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 8—14.

⁶⁴ См.: Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. М., 1996. С. 16—19.

⁶⁵ Мохов А.А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. 2002. № 12. С. 32—35.

⁶⁶ Аналогия с футбольным арбитром, бесстрастно фиксирующим забитые сторонами голы и по окончании матча объявляющим победителя, напрашивается явно; впрочем, мы не претендуем на авторство этой метафоры, ибо она общеизвестна.

⁶⁷ Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 9.

⁶⁸ См.: Макаркин А.И. Указ. раб.; Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 2; Петрова О.В. Объективная истина и гарантии её установления в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8—10; Зажичкий В.И. Об основных направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 3—9.

⁶⁹ См.: Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009.

⁷⁰ Орлов Ю.К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4(5). С. 192—198.

тины как цель уголовного судопроизводства, если реально такая цель присуща далеко не всем участникам процесса, а те, кому она присуща, далеко не по каждому делу имеют реальную возможность её достигать?»⁷¹

В качестве других концепций, на основе которых возможно формулирование целей уголовного процесса, в разное время предлагались: правильное и полное применение уголовного закона; искоренение преступности; осуществление норм уголовного закона по отношению к каждому лицу, виновному в преступлении (М.Л. Якуб); установление права государства на наказание и пределов осуществления этого права (А.М. Ларин, Н.Н. Полянский и др.); ограждение от необоснованного обвинения (реабилитация) невиновного лица и оказание воспитательного воздействия на граждан (М.С. Строгович); защита прав потерпевшего, защита интересов общества и государства от преступления, его последствий (Л.Н. Володина).

Нам хотелось бы привлечь внимание к ещё одной концепции, которая может быть положена в основу формулируемых целей уголовного процесса, — концепции *справедливости*.

Важность и понятность этой идеи для общества очевидны, однако самой идее справедливости УПК РФ уделяет весьма мало внимания, никак не определяя её в общем виде (применительно к кругу проблем уголовного судопроизводства). УПК РФ ограничивается лишь указанием на справедливость приговора (ст. 297), раскрывая это понятие (вновь применительно к приговору) чисто формально в ст. 383, согласно которой *несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости*⁷².

В то же время понятие справедливости может и должно трактоваться не только в узком смысле — как соответствие деяния и воздаяния, — но и значительно шире. Концепция справедливости включает в себя безусловное непривлечение к уголовной ответственности невиновных лиц (и широкий комплекс реабилитационных мер в случае, если таковые лица всё же были ошибочно и (или) незаконно привлечены к ответственности и ущемлены в их правах и интересах), и безусловное привлечение к ответственности виновных, и применение адекватных мер пресечения и иного процессуального принуждения, и назначение адекватного наказания для лиц, совершивших преступления⁷³, и даже адекватное смягчение или сокращение исполняемого наказания. Как указывают Ю.В. Сорокина и Н.В. Малиновская, «правовая справедливость увязывается с законностью и процедурностью и предстаёт как некий треугольник, состоящий из конфликтующих сторон и независимого арбитра, а их действия выстраиваются согласно установленной правом модели»⁷⁴.

Давно назрел вопрос о формулировании в УПК РФ *принципа справедливости* — как одного из базисных, основополагающих принципов уголовного процесса вообще⁷⁵. Такой универсальный принцип тесно связан с принципом

⁷¹ Воскобитова Л.А. Указ. раб.

⁷² Статья 383 УПК утратила силу в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ; однако данная норма дословно повторена в части 2 новой ст. 389¹⁸ УПК.

⁷³ Сюда же можно отнести и постановление обвинительного приговора с освобождением от отбывания наказания и даже с освобождением от наказания вообще.

⁷⁴ Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. К вопросу о справедливости в праве // Вестник ВГУ. Сер. Право. 2011. № 1. С. 86–100.

⁷⁵ См. также: Подольный Н.А. Принцип справедливости в уголовном процессе России // Российский судья. 2002. № 12; Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4; Аширова Л.М. Проблемы реализации ☞

законности, однако при этом отнюдь не эквивалентен ему и обладает своими особенностями, так что непосредственная фиксация важнейшего понятия справедливости в законе представляется весьма полезной и конструктивной.

Частью соответствующей статьи (или нескольких статей), излагающей принцип справедливости, могла бы стать уже упомянутая часть 2 ст. 6 УПК РФ.

Введение в УПК понятия справедливости, формулировка принципа, закрепляющего непреходящую важность этого понятия, позволяет предложить общую формулировку цели уголовного процесса: *справедливое разрешение уголовно-процессуальных правоотношений*. Не претендуя на окончательность и отточенность формулировки, отметим, что такая цель, при всей своей понятности, и достаточно обща, и в то же время достаточно конкретна.

Постановка во главу угла концепции справедливости призвана сделать уголовное судопроизводство более понятным и открытым для общества, и в то же время это позволит сформулировать понятную и логичную систему более частных целей и задач, стоящих перед уголовным судопроизводством и отдельными его стадиями.

Итак, в качестве первого приближения рискнём предложить следующие формулировки соответствующих базисных статей УПК РФ⁷⁶:

Статья 6. Назначение и цель уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
2) защиту личности от незаконного и необоснованного подозрения, обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

2. Общей целью уголовного судопроизводства является справедливое разрешение уголовно-процессуальных правоотношений.

3. Частные цели уголовного судопроизводства, преследуемые его участниками, и задачи, из этих целей вытекающие, не должны противоречить назначению и общей цели уголовного судопроизводства.

Статья 6¹. Справедливость уголовного судопроизводства

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению и целям уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования лиц, оказавшихся невиновными, освобождение их от наказания и отмена ошибочно назначенного наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

§ 1.3

Законы сильны нами, а мы — законами.
Демосфен

В корректной и, в общем, непротиворечивой ст. 7 УПК, излагающей принцип законности в уголовном судопроизводстве, при внимательном рассмотрении можно обнаружить некоторые «подводные камни»⁷⁷.

Части 1—2 этой статьи устанавливают приоритет УПК перед иными федеральными законами, а равно и подзаконными актами. На федеральные консти-

⇒ принципа справедливости в уголовном процессе. М., 2007. С. 65; *Панченко П.Н.* Понятия «свобода человека», заключение под стражу и «домашний арест» в их уголовно-правовом истолковании // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Избрание меры пресечения судом / ред. *Н.А. Колоколов*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С. 64—86; *Тимошенко А.А.* Пределы свободной оценки доказательств по уголовным делам // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 3 (8). С. 205—211.

⁷⁶ В текущей редакции УПК РФ уже присутствует статья 6¹ (*Разумный срок уголовного судопроизводства*), введенная Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ; однако нам представляется более правильным поместить её после ст. 7 (*Законность при производстве по уголовному делу*), присвоив ей № 7¹, — см. ниже, в § 1.3.

⁷⁷ Материал данного параграфа излагается по канве нашей более ранней работы: *Белкин А.Р.* Законность, разумность, независимость... // Публичное и частное право. 2012. Вып. II (XIV). С. 125—129.

туционные законы эта норма не распространяется, что и было подчёркнуто Постановлением КС РФ от 29.06.2004 № 13-П⁷⁸.

В то же время, как отмечает А.В. Смирнов⁷⁹, в уголовном судопроизводстве могут решаться и вопросы, связанные с применением гражданского права, причём решаться они могут существенно иначе, нежели в ГК РФ⁸⁰.

В случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетным признаётся последующий закон либо закон, специально предназначенный для регулирования соответствующих отношений⁸¹. Нормы УПК не могут считаться безусловно приоритетными и в случае, когда иные законодательные акты устанавливают дополнительные гарантии прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, — так, ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», допускающая производство обыска в служебном помещении адвоката только по судебному решению, приоритетна перед ст. 450 УПК РФ, которая подобными гарантиями для адвоката не предусматривает⁸². Тем не менее, коллизия между нормами УПК, регламентирующими полномочия следователя на производство следственных действий, и нормой иного федерального закона, как справедливо отмечает С.Ф. Шумилин, «не должна разрешаться определением Конституционного Суда РФ хотя бы потому, что данный документ не относится к источникам уголовно-процессуального права»⁸³.

Таким образом, формулировка частей 1—2 ст. 7 УПК РФ нуждается в неких коррективах, однако простой оговорки типа «кроме случаев, специально оговорённых в законодательстве» явно недостаточно.

Определённые вопросы возникают и по поводу части 3 той же статьи. Отметим прежде всего, что она говорит о нарушении *норм настоящего Кодекса*⁸⁴, тогда как ст. 50 Конституции РФ говорит уже о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением *любого федерального закона*. Подробный анализ возникающих при этом разночтений и толкований не входит в наши задачи, однако отметим, что, на наш взгляд, использование норм иного закона (например, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») само по себе может и не быть *нарушением* УПК, так что точнее было бы говорить о *несоблюдении* норм УПК.

Не вызывает сомнения, что принцип законности в уголовном судопроизводстве должен быть обращён отнюдь не только к лицам, перечисленным в части 3 ст. 7, но касается всех участников уголовного судопроизводства, поэтому перечень потенциальных нарушителей, приведённый в этой части, далеко не полон⁸⁵. Нарушения, допущенные иными участниками, могут иметь аналогичные последствия⁸⁶.

⁷⁸ См.: Постановление КС РФ от 29.06.2004 № 13-П // Российская газета. 2004. 7 июля.

⁷⁹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ / под ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 65.

⁸⁰ Кстати, часть 2 ст. 3 ГК РФ содержит аналогичную норму о приоритете Гражданского кодекса над нормами гражданского права, содержащимися в других законах (т.е. и в УПК).

⁸¹ См.: Определение КС РФ от 08.11.2005 № 439-О // Российская газета. 2006. 31 янв.

⁸² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. раб. С. 65.

⁸³ Шумилин С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 91.

⁸⁴ Эта формулировка фактически повторена и в части 1 ст. 75 УПК РФ.

⁸⁵ С удивлением отмечаем отсутствие в нём, например, руководителя следственного органа.

⁸⁶ Например, процессуальные нарушения, допущенные экспертом при производстве экспертизы, могут повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

Нарушение закона может иметь место и в ходе действий, не связанных с соби­ранием и исследованием доказательств, а также при принятии процессуальных решений — как верно отмечает П.Е. Кондратов, это должно вести «к признании юридически ничтожными порождаемых этими действиями и решениями последствий»⁸⁷.

Производство по уголовному делу осуществляется в рамках правоотноше­ний, которые предусматривают также ответственность сторон (субъектов пра­воотношения) за нарушение процессуального закона. В случаях серьёзных нарушений закона лицами, ведущими производство по делу, ответственность виновных лиц должна стать неотвратимой, что также следует отразить в части 3 анализируемой статьи.

Наконец, часть 4 той же статьи почему-то не упоминает приговор, обвини­тельное заключение и иные процессуальные решения, определяющие ход уго­ловного судопроизводства, хотя очевидно, что требования законности, обосно­ванности и мотивированности к ним тоже относятся⁸⁸.

С учетом этих соображений, предложим некоторые поправки к частям 3—4 ст. 7 УПК:

Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу

<...>

3. Нарушение либо несоблюдение норм настоящего Кодекса судом или прочими участ­никами уголовного судопроизводства при принятии процессуальных решений и (или) произ­водстве процессуальных действий влечёт за собой ответственность этих лиц в соответствии с действующим законодательством, признание юридически ничтожными порождаемых этими действиями и решениями последствий и признание недопустимыми полученных таким путём доказательств.

4. Приговор и определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознава­теля и иные процессуальные действия и решения, определяющие ход уголовного судопроиз­водства, должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Введённая Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ новая статья 6¹, увы, не выглядит достаточно хорошо изложенной. Необходимость соблюдения *разумных* сроков в уголовном судопроизводстве сама по себе несомненна и оче­видна, однако причисление требования соблюдать разумные сроки к принципам уголовного процесса уже не так бесспорно.

Более того, судья по месту этой статьи в УПК, законодатель считает её едва ли не самым главным принципом, более важным даже, чем соблюдение закон­ности, с чем уж никак нельзя согласиться. В свете этого нам представляется це­лесообразным по крайней мере перенести эту статью несколько ниже, присвоив ей № 7¹.

О.Я. Баев в этой связи справедливо указывает, что «нарушение при осу­ществлении уголовного судопроизводства любого из специальных принципов <...> влечёт за собой отмену / изменение состоявшегося в таких условиях про­цессуального решения и совершенно недвусмысленные уголовно-процессуаль­ные последствия». И далее: «Однако превышение разумных сроков <...> ника­ких уголовно-процессуальных последствий за собой не влечёт», что, по мнению О.Я. Баева, ставит под сомнение правомерность причисления данной новеллы к принципам уголовного судопроизводства, — логичнее было бы открыть этой

⁸⁷ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Вожьев. 6-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 60.

⁸⁸ Справедливости ради стоит упомянуть, что само понятие *мотивированность* в УПК никак не определяется, так что различие между мотивированностью и интуитивно более понятной *обоснованностью* провести нелегко. При этом относительно некоторых упоминаемых в УПК постановлений специально ещё раз оговаривается, что они должны яв­ляться мотивированными. В таком дополнительном напоминании, на наш взгляд, особо­го вреда нет (хотя по смыслу рассматриваемой общей нормы оно уже излишне), так что впредь мы не будем обращать на это внимания.

статьей главы 17 УПК РФ, включающую нормы исчисления процессуальных сроков⁸⁹.

Мы склонны согласиться с этой точкой зрения в целом, хотя и без столь радикального решения, как перенос данной статьи в главу 17 УПК РФ.

Сама формулировка статьи выглядит плохо продуманной и рождает много больше вопросов, чем ответов и указаний:

- после того как разумный срок упомянут в части 1, нет нужды вновь требовать его в части 2;

- часть 3 никак не конкретизирует тех, кто призван определять пресловутый *разумный срок* на стадии предварительного расследования. Неясно также, можно ли на этой стадии обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения дела (кстати, в формулировке статьи такое *заявление* разумнее назвать *ходатайством*) и кому это заявление адресовать (в суд, прокурору, руководителю следственного органа?);

- термин «заинтересованные лица» в части 5 недостаточно конкретен: имеются ли в виду участники уголовного судопроизводства или не только?

- порядок рассмотрения заявления, упомянутый в части 6, никак не конкретизирован;

- не вполне понятно, какие именно *иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела* может предпринять председатель суда, коль скоро данное дело в его производстве не находится⁹⁰.

Исправление ситуации требует внесения многих поправок не только в данную статью, но и в целый ряд частных норм, для чего, на наш взгляд, время ещё не пришло — следует подождать, пока появится практика применения данной статьи и противоречия и неточности в формулировках обозначатся более ясно. Здесь мы ограничимся несколькими поправками, которые можно предложить уже сейчас.

Статья 7¹. Сроки уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом.

2. Продление установленных сроков допустимо в тех случаях и в том порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, судебное разбирательство, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

3. Разумный срок уголовного судопроизводства включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора; этот срок определяется с учётом правовой и фактической сложности производства по уголовному делу, поведения участников уголовного судопроизводства, достаточности и эффективности действий суда, прокурора, органов предварительного следствия и дознания, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общей продолжительности уголовного судопроизводства.

4. Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

5. В случае если предварительное следствие (дознание) затягивается, обвиняемый, подозреваемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители вправе заявить руководителю следственного органа (прокурору) ходатайство об ускорении предварительного следствия (дознания). В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, указанные лица вправе заявить ходатайство об ускорении рассмотрения дела председателю суда.

6. Ходатайство об ускорении предварительного следствия (дознания) рассматривается руководителем следственного органа (прокурором) в срок не позднее 3 суток со дня его поступления в порядке, предусмотренном статьёй 125 настоящего Кодекса. По результатам его рассмотрения выносится мотивированное постановление, в котором указываются конкретные

⁸⁹ См.: Баев О.Я. Разумный срок уголовного судопроизводства // Воронежские криминологические чтения. Вып. 13. Воронеж: ВГУ, 2011. С. 31—48.

⁹⁰ Там же.

процессуальные действия для ускорения производства по делу. Ходатайство об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела. Копия постановления руководителя следственного органа, прокурора, председателя суда незамедлительно направляется лицу, заявившему ходатайство.

Переходя к следующей, также ключевой статье 8 УПК РФ, отметим некоторую шероховатость части 3 этой статьи. Действительно, как верно отмечает А.В. Смирнов⁹¹, в силу п. 2 части 1 ст. 35 УПК территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена председателем вышестоящего суда (или его заместителем), *если все судьи данного суда ранее принимали участие в производстве по рассматриваемому уголовному делу*. Таким образом, подсудность определяется в данном случае не законом, но судебным чиновником, причём достаточно произвольно, по своему усмотрению, без согласия подсудимого, что не согласуется с частью 1 ст. 47 Конституции РФ. Мы не видим путей радикального улучшения ситуации, но до некоторой степени сгладить её можно путём внесения в часть 3 ст. 8 следующей поправки:

Статья 8. Осуществление правосудия только судом

<...>

3. Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом, кроме случаев, специально оговорённых настоящим Кодексом.

Хотелось бы обратить внимание также и на то, что УПК РСФСР, помимо принципа осуществления правосудия только судом, явно постулировал и принцип независимости судей (ст. 16 УПК РСФСР). Ныне этот важнейший принцип в УПК РФ не упомянут, хотя, разумеется, зафиксирован в ст. 120 Конституции РФ и в ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁹².

Принцип независимости судей явно упомянут в Уголовно-процессуальных кодексах Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана и других стран⁹³. Нам представляется правильным в явном виде включить соответствующую норму и в УПК РФ, например в следующем виде (аналогичном уже упомянутой статье 22 УПК Республики Беларусь):

Статья 8¹. Независимость судей и подчинение их только закону

1. Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону.

2. Любое вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечёт ответственность по закону.

2¹. Гарантии независимости судей установлены Конституцией Российской Федерации, настоящим Кодексом и другими законами Российской Федерации.

⁹¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ / под ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 68.

⁹² См. также: Шабанов П.Н. Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009; Погodin С.Б. Природа соотношения конституционных принципов состязательности, равноправия сторон и независимости судей и их влияние на эффективность уголовного судопроизводства // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сборник материалов международной научной конференции. СПб., 30–31 окт. 2009 г. / сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2010. С. 241–245.

⁹³ См. ст. 21 и 23 УПК Украины, ст. 22 УПК РБ, ст. 22 УПК Казахстана, ст. 14 УПК Узбекистана и др.

Уже после выхода в свет первого издания этой монографии законодатель внял призывам восстановить в УПК РФ принцип независимости судей и дополнил текст УПК соответствующей статьёй⁹⁴, дав ей именно номер 8¹. Части 1—2 данной статьи при этом вполне аналогичны приведённым выше частям (тем не менее, наша формулировка представляется гораздо более экономной и категоричной), а аналога приведённой нами части 2¹ во вновь введённой ст. 8¹ нет. Зато есть ещё одна часть, которая после некоторого сокращения и уточнения формулировки может быть включена в предложенную выше формулировку ст. 8¹.

3. Информация о внепроцессуальных обращениях государственных или иных органов, организаций, должностных или частных лиц, поступивших судье, председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве в их производстве либо в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в сети «Интернет» и не может являться основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам.

Обратим внимание и на ещё один важнейший принцип, почему-то «исчезнувший» из УПК, — принцип равенства граждан перед законом и судом. УПК РСФСР его формулировал явно в ст. 14, ныне же этот важнейший принцип в УПК РФ отсутствует, хотя он, разумеется, зафиксирован в части 1 ст. 19 Конституции РФ и ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Неоднократно выдвигались предложения восстановить в УПК РФ этот «пропавший» принцип⁹⁵, тем более что в текущей редакции УПК налицо многочисленные исключения из принципа равенства всех перед законом и судом, которые должны быть аккуратно оговорены. Есть этот принцип и в УПК Украины (ст. 10), Киргизии (ст. 16), Узбекистана (ст. 16), а также в УПК Молдовы (ст. 9) — во всех случаях в формулировках, очень близких к формулировке УПК РСФСР. Отметим ещё и то, что в Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 6) и Арбитражном процессуальном кодексе РФ (ст. 7) означенный принцип тоже присутствует и его необходимость никем не оспаривается, причём формулировки его в ГПК РФ и АПК РФ и здесь весьма близки к той формулировке, которая значилась в ст. 14 УПК РСФСР.

Взяв эти формулировки за основу и учтя необходимость указанных оговорок, предложим новую статью 8² УПК РФ:

Статья 8². Отправление правосудия на началах равенства перед законом и судом

1. Правосудие по уголовным делам осуществляется на общих началах равенства физических лиц перед законом и судом независимо от гражданства, происхождения, возраста, пола, языка, должностного, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, образования, убеждений, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

2. Правосудие по уголовным делам осуществляется на общих началах равенства юридических лиц перед законом и судом независимо от страны и места их нахождения, формы собственности, имущественного положения и других обстоятельств.

3. Суд призван обеспечить равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в уголовном деле.

4. Особый порядок возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности, производства процессуальных действий и судебного разбирательства в отношении отдельных категорий лиц может быть установлен только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

⁹⁴ См.: Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ // СЗ РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3458.

⁹⁵ См., например: *Якимович Ю.К.* Судебная реформа продолжается // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы II международной научно-практической конференции. Москва, 11—12 апреля 2012 г. М.: Юриспруденция, 2012. С. 177—182.

§ 1.4

Личности мало прав, ей надобно обеспечение и воспитание, чтобы воспользоваться ими.

Александр Герцен

Немало вопросов возникает при внимательном изучении комплекса важнейших статей УПК РФ, связанных с защитой прав личности.

Так, часть 1 ст. 9 УПК провозглашает, что *в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.*

К сожалению, без особых оговорок это не более чем декларация. Как справедливо отмечает А.П. Гуляев, «закон сам по себе не может вызывать или навязывать должностным лицам, ведущим уголовное производство, однозначно положительного психологического отношения к каждому человеку, который участвует в уголовном процессе. Речь идёт <...> о таком внешне выраженном отношении к человеку, в том числе выраженном в действиях и решениях по делу, которое соответствует должностному лицу как представителю государственной власти и лишено признаков пренебрежения, оскорбления, унижения»⁹⁶.

Как указывает Н.А. Колоколов, к бесчеловечному обращению «относятся факты преднамеренного причинения человеку реального физического вреда, а равно глубоких физических или психических страданий. Условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству. Унижающим достоинство признается обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. Лицам, содержащимся под стражей, не должны причиняться лишения и страдания более тех, которые являются неизбежными при лишении свободы, а их здоровье и благополучие должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания»⁹⁷.

Со всем этим трудно не согласиться; однако следует отметить, что вынесение обвинительного приговора, безусловно, пятнает репутацию осуждённого, личный обыск или освидетельствование, сопровождающееся обнажением, унижают человеческое достоинство личности, а задержание лица, оказывающего сопротивление, нередко чревато опасностью для его здоровья, а то и самой жизни. Безусловно, прав А.В. Смирнов, указывающий на необходимость толкования данной нормы не буквально, но ограничительно: запрещению подлежат действия, *неправомерно и незаслуженно унижающие честь и достоинство человека*⁹⁸.

Столь же декларативна и вторая часть рассматриваемой статьи: *никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.*

Если по поводу пыток особых неясностей не возникает (хотя УПК определения этого понятия не даёт)⁹⁹, то обращение, унижающее человеческое досто-

⁹⁶ Комментарий к УПК РФ / под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова.. М.: Экзамен, 2004. С. 59.

⁹⁷ Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М.: Юрист, 2008. С. 108.

⁹⁸ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ / под ред. А.В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 69.

⁹⁹ А.В. Смирнов указывает на необходимость признания недопустимыми доказательств, полученных с применением пыток или иного недопустимого насилия (Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. раб. С. 71). Мы полагаем, что это справедливое требование имеет смысл закрепить в отдельной части ст. 9 УПК.